

ИСТОРИЯ

УДК 347.963

И.Д. Монгуш

КАРА-САЛ ПИРИНЛЕЙ И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В данной статье рассматривается личность и судьба первого прокурора Тувы – Кара-Сал Пиринлея во взаимосвязи с политической ситуацией, сложившейся в Тувинской Народной Республике в 1930-х гг.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, прокуратура, Президиум Малого хурала, народно-революционная партия, репрессивная политика, революционная законность, контрреволюционеры, аратские массы.

I.D. Mongush

KARA-SAL PIRINLEY AND HIS ROLE IN THE PROSECUTOR AUTHORITY FORMATION IN THE TUVA REPUBLIC

The personality and fate of the Tuva first prosecutor – Kara-Sal Pirinley in connection with the political situation in the Tuva National Republic in 1930 is considered in the article.

Key words: Tuva National Republic, prosecutor's office, Small Khural Presidium, national-revolutionary party, repressive policy, revolutionary lawfulness, counter-revolutionaries, the Arat masses.

В 1921 г. на политической карте мира появляется молодое самостоятельное государство – Тувинская Народная Республика (ТНР).

Согласно Конституции 1921 г., верховная и законодательная власть в ТНР принадлежала съезду всех кожуунов – Народному хуралу, созываемому не реже одного раза в год. Это свидетельствует о том, что тувинское государство исторически зарождалось и изначально декларировалось как парламентская республика. Утверждался принцип выборности должностных лиц. Вместе с тем в конституции еще отсутствовало положение о постоянно действующем законодательном и исполнительном органе власти [3, с.129].

Функции правосудия возлагались на коллегиальные органы: в сумоне – на Совет, в кожууне – на хурал, а на республиканском уровне – на Центральный Совет. Дела, неподсудные кожуунам (например, уголовные), разбирались Центральным Советом. Таким образом, демократический принцип разделения властей последовательно не соблюдался: законодательная и исполнительная ветви власти стали самостоятельными, а судебная была совмещена с исполнительной. К тому же, строительство парламентской республики характеризовалось активным участием в этом процессе недавно созданной Тувинской народно-революционной партии (ТНРП).

Из-за нехватки опытных и квалифицированных кадров, как и финансовых средств на содержание государственных институтов, отдельные министерства наделялись несвойственными для них функциями. Так, на Министерство внутренних дел возлагались не только охрана общественной и государственной безопасности, но и руководство делами народного просвещения и здравоохранения. В состав Министерства юстиции входил суд, но самостоятельных полномочий он не осуществлял: все приказы и различные документы издавались от имени правительства [5, с. 36]. Прокурорский надзор за соблюдением правосудия в 1920-е гг. отсутствовал, что также закрепляло зависимость судебной власти от исполнительной.

Для работы в правительстве пригласили советников и экспертов из СССР, которые оказали существенную помощь в становлении и развитии государственного строя в Туве и вместе с тем содействовали постепенному приближению тувинской государственности к советской – сначала только по форме, а затем и по содержанию.

Следуя примеру РКП (б), ТНРП с первых своих шагов стремилась играть руководящую роль в стране. По примеру РКП (б) на съездах ТНРП заслушивались отчеты министров, давались указания или рекомендации Великому и Малому хуралам ТНР.

С советским влиянием были связаны и политические репрессии в ТНР. В своих указаниях и рекомендациях представители ВКП (б), Коминтерна, советники и инструкторы из СССР постоянно требовали ведения непримиримой классовой борьбы и ликвидации класса феодалов [3, с. 198].

Доносы постепенно стали распространенным способом проявления революционной активности. В них были наговоры, клевета на того или иного руководителя. Постепенно эта «болезнь» охватила определенную часть чиновников и даже простых аратов.

В апреле 1934 г. Министерство юстиции было упразднено, а его функции переданы Совету министров и Верховному суду. С этого времени на Верховный суд возлагались непосредственный контроль за работой кожунных народных судов и руководство ими. В 1935 г. Председателем Верховного суда ТНР был назначен Кара-сал Пиринлей.

Молодое тувинское государство 14 лет шло к образованию специального государственного органа власти, призванного стоять на страже законности. С созданием Верховного суда ТНР в его системе появляются органы следствия. Обязанности прокурора до 1935 г. возлагались на заместителя председателя Совета министров ТНР. 28 октября 1935 г. Президиум Малого хурала ТНР утвердил Положение о Государственном прокуроре Тувинской Народной Республики. Этот документ, подписанный председателем Президиума Малого хурала Адыг-Тюлюшем Хемчик-оолом, стал отправной точкой в истории тувинской прокуратуры. Положение состояло из 17 статей. В первой определялись основные задачи прокурора республики – прежде всего защита ее суверенитета, прав и свобод аратских масс, укрепление их единства в культурном и экономическом развитии, образовании. При этом особо выделялась задача содействия развитию животноводства [10, ф. 93, д. 120, л. 15].

Прокурор должен был осуществлять надзор за органами государственной власти и управления, предприятиями и учреждениями, общественными и частными организациями. Незаконные правовые акты министерств он мог опротестовывать в Совете министров или Президиуме Малого хурала ТНР. Освобождение и назначение прокурора республики относилось к исключительной компетенции Малого хурала [5, с. 25].

В последующем дополнительно к Положению были приняты статьи, в которых указывалось, что должностные лица и граждане должны сообщать новости и передавать материалы о фактах сопротивления революционной законности [10, ф. 93, д. 107, л. 1].

Интересно, что по примеру Конституции СССР 1936 г., содержащей главы «О прокуратуре» и «Судебная власть», в Конституции ТНР 1936 г. также появляется соответствующая глава «О прокуроре Республики». Ее статья 40 гласила: «В интересах широких аратских масс Тувинской Народной Республики всеми государственными и общественными учреждениями для разъяснения политической установки революционной законности аратским массам, а также ввиду особой важности наблюдения за неуклонным выполнением законности, всех законоположений и распоряжений Правительства по вопросам политики, хозяйства, финансов и культуры при Президиуме Малого Хурала Тувинской Народной Республики учреждается государственная прокуратура» [5, с. 68].

На заседании Президиума Малого хурала проект Положения о Государственном прокуроре представил один из его разработчиков – Кара-Сал Пиринлей. На этом же заседании он был назначен первым прокурором республики [3, с. 201].

Кара-Сал Оруму Пиринлей происходил из бедной аратской семьи. В юности служил в буддийском монастыре. После службы в Народно-революционной армии работал председателем Барун-Хемчикского и Дзун-Хемчикского кожунных управлений, окончил Коммунистический университет трудящихся Востока в Москве. Он свободно владел монгольским и русским языками и был одним из самых просвещенных людей своего поколения [6, д.1294, л. 215]. Должность прокурора республики он занял в возрасте 31 года. Ему пришлось преодолеть немало трудностей в условиях, когда преобладающее большинство населения было неграмотным, в республике шло становление новых социально-экономических отношений, выработка курса внутренней и внешней политики, активно шел законотворческий процесс, делались первые шаги в укреплении конституционных основ.

Сохранились документы, свидетельствующие о деятельности Пиринлея в должности прокурора. Так, в своем секретном сообщении в ЦК Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) от 4 января 1935 г. он докладывал о своем разговоре с редактором местной газеты, настроенным против политики тувинского правительства, и его возможных сообщниках [6, д. 1294, л. 6].

Постановлением Президиума Малого хурала ТНР от 24 июля 1937 г. была учреждена судебная коллегия при МВД для рассмотрения особо опасных контрреволюционных дел, которые не могли рассматриваться в открытом порядке, а также иных нарушений революционной законности. Прокурор Пиринлей был членом данной коллегии [10, ф. 93, д. 107, л. 22].

Трагическая судьба Кара-Сал Пиринлея свидетельствует о цене, которую приходится платить обществу за попрание закона и законности, произвол государства в отношении граждан.

По Туве прокатилась новая волна политических репрессий. Созданная в республике судебно-правовая система не только не смогла защитить ее граждан, но и, как правило, действовала в русле партийно-правительственных решений, направленных на ущемление гражданских прав и свобод. Более того, по сфальсифицированному уголовному делу 18 декабря 1937 г. был арестован сам прокурор, которого причислили к «шпионам японского милитаризма, диверсантам, контрреволюционерам, вредителям и убийцам».

В постановлении III пленума ЦК Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) «О ликвидации последствий вражеской и шпионской деятельности ненавистных врагов народа, агентов японского империализма Чурмит-Тажи, Танчая и др. и о дальнейшем укреплении политической работы революционной партии» говорилось: «врагами народа, контрреволюционерами Пиринлеем и др. умышленно запутаны некоторые законы ТНР (Уголовный, Налоговый и др.), поэтому поручить партфракции законодательных органов ТНР немедленно ликвидировать в этом деле последствия вредительства». Далее также указывалось, что «контрреволюционеры Чурмит-Тажи, Хемчик-оол, Пиринлей и др., пробравшись на ответственные посты в правительстве, злоумышленно нарушали революционную законность, особенно эти презренные подлецы посягали на свободное революционное равноправие женщин-араток, проявляли варварское отношение к араткам по старым феодальным обычаям» [6, д. 1294, л. 134]. Судебная коллегия вынесла смертельный приговор обвиняемым, в том числе и Кара-Салу Пиринлею. В связи с таким обвинением тяжкие испытания прошли его жена и сын, которые также долгие годы считались «контрами», «врагами народа». Это не позволило его единственному сыну получить образование и специальность. Кара-Сал Пиринлей был реабилитирован лишь в 1964 г. «Сохранился документ, в котором говорилось, что мой отец, находясь в тюрьме перед расстрелом, просил: “Перед тем, как расстрелять меня – хоть раз покормите меня”... Я все время думаю, выпала бы мне возможность хоть один раз покормить моего бедного отца», – напишет в газете сын Пиринлея [4].

Сохранился протокол объединенного заседания Президиума Малого хурала и Совета министров ТНР от 13 февраля 1937 г., где также поднимался вопрос об исключении прокурора Пиринлея из состава Президиума Малого хурала и освобождении от должности прокурора Республики [10, ф. 93, д. 107, л. 33]. То есть этот вопрос рассматривался не раз, к такому решению шли целенаправленно, и если учесть политическую ситуацию того времени, связанную с репрессиями, то возникают сомнения в недостойном поведении прокурора. Так, из воспоминаний его сына – Кендена Салчака – Пиринлей очень уважал свою жену [4].

Существует и такое мнение, что К. Пиринлей как прокурор защищал права граждан от незаконных посягательств Генерального секретаря ЦК ТНРП С. Тока и его сторонников, был товарищем и земляком Сата Чурмит-Дажи, которого обвиняли в шпионаже. Поэтому Тока и «удалил» Пиринлея, чтобы он не противодействовал репрессивным мерам против некоторых членов правительства [1].

После ареста Пиринлея прокурором был назначен Гессен Шома. Окончив военное училище г. Калинина, он командовал тувинским кавалерийским полком, был человеком военного дела и на должности прокурора оказался по решению партийного руководства ТНР [2, с. 124].

За период с 1938 по 1944 г. (вступление ТНР в состав СССР) на должности прокурора ТНР сменилось четыре человека (Лопсан-Самбуу, Мандараа, Пиче-оол, Сагаан-оол). Частая сменяемость прокуроров была связана как с недостаточно эффективной работой ставленников, так и с допущенными нарушениями, не соответствующими их должностным обязанностям. Например, один из прокуроров был замечен в растрате имущества хозяйственного кооператива одного из районов в апреле 1939 г., что было отражено в докладной записке главы уголовно-исполнительной системы Тувы [10, ф. 93, д. 83, л. 50].

Таким образом, образование и становление прокуратуры в Тувинской Народной Республике шло в условиях развития суверенной тувинской государственности и усиливающегося сближения Тувы с СССР, когда социально-экономическое и политическое развитие республики во многом зависело от «советского фактора». На этом пути пришлось преодолевать определенные трудности. Во-первых, социально-экономическое развитие молодого государства не позволяло обеспечить отдельное финансирование органов прокуратуры. Их финансирование производилось из бюджетов районов, что ставило прокурорско-

следственных работников в зависимость от местных органов власти и не могло не влиять на качество расследования дел [7, ф. 119, д. 74, л. 90]. Во-вторых, прокуратура имела слабую материально-техническую базу: не имела собственных зданий, транспорта, достаточного количества мебели, мест для хранения дел. У прокуроров не было пишущих машинок, граждане на допросах у следователей сидели на полу. К тому же, размер ставок, по которым исчислялась заработная плата прокурорских работников, был ниже, чем ставки других государственных учреждений [10, ф. 119, д. 74, л. 90, 91, 98].

В-третьих, основную проблему представлял кадровый вопрос: сотрудники прокуратуры не имели специального юридического образования, большинство работников не знали русского языка [10, ф. 119, д. 74, л. 97]. Низкий образовательный уровень прокурорско-следственных работников существенно влиял на реализацию возложенных на прокуратуру функций: многие дела возбуждались по недостаточным основаниям, и в то же время некоторые факты правонарушений оставались безнаказанными. Прокуроры не осуществляли надзор за исполнением законодательства, преимущественно занимались расследованиями и допросами [5, с. 89], не опротестовывали судебные решения, не выступали с защитой прав обвиняемых или осужденных, находящихся в местах лишения свободы [9, л. 34].

По Конституции 1936 г., в ТНР функционировали органы законодательной (Малый хурал) и исполнительной (Совет министров) власти, однако доминирующую роль в политической системе страны, в том числе правовой, играл Президиум ЦК Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) во главе с Салчаком Тока. Суд и прокуратура занимали во властной иерархии зависимое положение, исполняя решения, принятые партийным руководством ТНР [3, с. 198]. К примеру, санкции на арест так называемых главарей «контрреволюционной» организации во главе с Сатом Чурмит-Тажы – председателем Совета министров подписал министр МВД Оюн Полат, минуя государственного прокурора республики [6, д. 1295, л.81].

И первый прокурор ТНР Кара-Сал Пиринлей, осуществляя правовые и политические задачи, которые были на него возложены, пытаясь воспрепятствовать необоснованным репрессиям против бывших руководителей тувинского правительства, поплатился за это собственной жизнью. Его трагическая судьба свидетельствует о той сложной политической ситуации в ТНР во второй половине 1930-х гг., связанной с пиком политических репрессий, существенным влиянием ТНРП на деятельность прокуратуры. Несомненно, Кара-Сал Пиринлей является выдающейся исторической личностью, внесшей огромный вклад в создание и становление органов прокуратуры в Туве.

Литература

1. Дугержаа А. Государственный прокурор ТНР – Кара-Сал Пиринлей // Шын: газ. – 1993. – 12 января.
2. Заслуженные люди Тувы XX века: гос. книга Республики Тыва. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2004.
3. История Тувы. Т. II / под ред. В.А. Ламина. – Новосибирск: Наука, 2007. – 545 с.
4. Кенден Салчак. Чангыс катап чемгерген болзумза (на тувинском языке) // Шын: газ. – 1992. – 21 марта.
5. Конституции Тувы. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1999. – 216 с.
6. Научный архив ТИГИ. Ф. 1. Оп.1. Д. 1291, 1294, 1295. Сборник документов о репрессиях в Туве 1929–1954 гг.: в 5 т. Т. 1, 4, 5.
7. Прокурорский надзор: учеб. / Ю.Е. Винокуров [и др.]; под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. обр., 2005. – 460 с.
8. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – ноябрь 1958 г / под ред. Ю.И. Мандельштама. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1959. – С. 3–17.
9. ЦАДПОО ЦГА РТ. Ф. 1. Оп.1. ЦК ТНРП. Д. 1953.
10. ЦГА РТ. Ф.93. Президиум Малого хурала. Оп.1. Д. 83, 107, 120; Ф. 119. Прокуратура ТНР. Оп.1. Д. 74.

